

Возвращаясь в Сумеречную обитель, Цин Янцзы стоял на носу летающего корабля. Ветер неистово дул ему в лицо, вздымая края одежд. Он посмотрел в сторону горы Хуньша и прошептал:

— Старший брат-ученик.

По пути с ними попрощались люди из других сект. Они тоже вернулись к себе, чтобы разобраться со своими делами.

Демоны на какое-то время затихли, не предпринимая никаких серьезных действий. Хотя на первый взгляд везде царил покой, мир культиваторов ощущал приближение надвигающегося шторма, как будто это было затишье перед бурей.

Три дня спустя Чжо Хуа постепенно очнулся и обнаружил себя запертым в комнате. Его руки были скованы цепями. Он хотел разорвать цепи с помощью своей духовной силы, но внезапно выяснилось, что его духовная энергия запечатана.

Он потер свою разболевшуюся голову, пытаясь сообразить, как он здесь оказался. Разве они только что не находились на горе Хуньша? Земля была усеяна останками людей, и они уже собирались вернуться обратно...

После этого его окликнул Нань Чэнь. Он поднял взгляд на Нань Чэня и увидел в его глазах вспышку света. В следующее мгновение его тело начало двигаться само по себе, не подчиняясь его воле, и тогда его рука пронзила плечо Нань Чэня.

После этого он больше не мог контролировать свое тело. Ему хотелось заговорить, но он не мог открыть рот. Он видел, как Гу Му опустился перед ним на колени и назвал его своим повелителем, но при этом взгляд этого человека не отрывался от Нань Чэня, который неподалеку лежал на земле.

Выходит, повелителем демонов был... Нань Чэнь?

Но почему? В этой жизни он изо всех сил старался защитить Нань Чэня. Почему ему не удалось изменить его судьбу, и тот снова стал повелителем демонов?

Неужели... это Воля небес?

Он вспомнил о той игре, которую упоминал голос, называвший себя Волей небес. Может ли такое быть, что это и есть та самая "игра"?

Но ведь он ничем не навредил Нань Чэню в этой жизни. Почему же тогда на горе Хуньша он видел в глазах Нань Чэня столь сильную ненависть?

Что пошло не так?

"Ха-ха-ха, я же говорил тебе. В моем мире только я могу решать, кто будет жить, а кто умрет", — прозвучал в ушах Чжо Хуа знакомый голос.

— Воля небес!

Чжо Хуа осмотрелся вокруг, но никого не увидел.

"Можешь не оглядываться. Этот мир — я, и я — этот мир. Стоит мне пожелать, и я появлюсь в любом уголке этого мира".

— Зачем, зачем ты это делаешь? Между мной и Нань Чэнем нет никакой вражды. Какая тебе польза от того, что ты творишь с нами? — спросил Чжо Хуа. Он вовсе не хотел, чтобы Нань Чэнь повторял свои ошибки.

"Какая польза? Да что ты вообще понимаешь, чужак? У каждого мира свои правила. Ты по ошибке попал сюда из другого мира и решил изменить здесь ход событий. Позволь мне сообщить тебе, что это невозможно".

С каждым словом голос Воли небес звучал все более возбужденно.

— Но зачем нужно было так плохо поступать с Нань Чэнем?

"Что есть плохо? Что есть хорошо? Это невозможно измерить. Не существует никаких стандартов. Откуда тебе знать, что хорошо, а что плохо для Нань Чэня? Почему ты решил, что Нань Чэнь не желает стать демоном, напасть на мир культиваторов и объединить под своей властью десятки тысяч людей?!"

— Но почему? Я уверен, что мне удалось хорошо его защитить. Почему это все равно происходит?

"Конечно же, это потому... — голос Воли небес начал звучать немного тише. — Что он, как и ты, человек не из этого мира. Я заменил прежнего Нань Чэня тем, который уже пережил все события своей прошлой жизни. Когда ты встретил его в первый раз, его сердце уже было заполнено ненавистью, ха-ха-ха..."

Смех постепенно стих. Чжо Хуа опустил голову, крепко сжав кулаки, а затем горько улыбнулся.

Значит, ему не удалось ничего изменить.

<http://bllate.org/book/12468/1109603>